

Вырезка из газеты

КОММУНА

16 МАЯ 1981

г. Воронеж

УСПЕХ СОЛИСТА

У меня в руках московская театральная программка более чем двадцатилетней давности. В ней рядом с прославленными именами солистов Большого театра впервые стоит никому тогда не известное имя выпускника Московской консерватории Алексея Масленникова. С тех пор он спел главные партии в операх русских, советских и зарубежных композиторов, выступал на сценах крупнейших оперных театров мира.

Недавно один из ведущих солистов Большого театра, народный артист РСФСР Алексей Масленников выступил в концертах симфонического оркестра Воронежской областной филармонии, и это явилось событием в культурной жизни города.

Масленников — певец чисто русской вокальной школы. Его программа была посвящена двум пушкинским операм П. И. Чайковского. В первом отделении исполнялись фрагменты из «Евгения Онегина». А. Масленников — один из лучших Ленских советской оперной сцены. Его герой лиричен и благороден, полон любви и надежд.

Но если Ленский сопутствует певцу с первых шагов его творческой жизни, то включение в программу сцен из «Пиковой дамы» поначалу могло показаться неожиданным. Дело в том, что сложная вокально и сценически партия Германа предназначена для драматического тенора, а Масленников всегда считался «чистым» лириком. Но после труднейшей заглавной партии в прокофьевском «Игроке» певец почувствовал свои возможности, подготовил и недавно спел Германа на сцене Большого театра. Отрывки из этой новой работы певца и составили второе отделение концерта, причем в него вошли практически все крупные сцены героя, в том числе такие, которые обычно в концертах не исполняются.

Герман у Масленникова очень человечен и полон сдержанного драматизма. При концертном исполнении у артиста минимум выразительных средств — здесь нет ни костюма, ни грима, ни движения. Только удивительно живущее в образе лицо, глаза, скупые жесты. И голос. Сильный, гибкий, красивого тембра, самой высокой степени культуры и мастерства. В концерте необыкновенно ощущалось слияние вокальной и сценической стороны образа и динамика его развития от сцены к сцене. И лучшее свидетельство тому — та минута потрясенной тишины между последним звуком музыки и аплодисментами, которая дороже самих аплодисментов.

Успех солиста не был бы полным, если б не великолепное звучание оркестра под управлением заслуженного деятеля искусств РСФСР, лауреата международных конкурсов Владимира Вербицкого. Дирижер очень хорошо чувствует музыку Чайковского, не «переживает» эмоции, не форсирует звук. Оркестр был безупречен в симфонических фрагментах, тактичен в аккомпанементе и вообще заслуживает самой высокой похвалы.

Е. РАГОЗИНА.